

УДК 1(091)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТИКИ И ЭКОНОМИКИ
В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА

А. Г. Авакян-Форер

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 февраля 2016 г.

Аннотация: в статье рассматривается этико-экономическая проблематика, анализируется влияние этических и культурных факторов на развитие экономики. В эпоху постмодернизма ставится под сомнение, что этика является безусловным и общезначимым требованием в сфере экономики. Отрицаются традиционные этические нормы, созданные обществом, считается, что каждый человек в своей жизни должен руководствоваться собственным разумом. Поэтому экономическая деятельность получает все большую степень признания, не подвергая сомнению, что этика должна служить экономике.

Ключевые слова: постмодернизм, этика, экономическая наука, разумный эгоизм, капитализм, общество потребления, машина желаний.

Abstract: the article is examined ethical and economic issues, analyzed the impact of ethical and cultural factors on the development of the economy. In the era of postmodernism is questioned that ethics is an absolute and universal requirement in the economy. Denied by traditional ethical norms is created by society, it is believed that each person in their life should be guided by their own mind. Therefore, economic activity is becoming a greater degree of recognition without questioning that ethics should serve the economy.

Key words: postmodernism, ethics, economic science, rational egoism, capitalism, consumer society, car of the desires.

Этика в эпоху постмодернизма ценна настолько, насколько она полезна. На первое место здесь ставится экономическая рациональность, которая базируется на теории разумного эгоизма. В бытовом понимании это умение жить собственными интересами, ставить их выше любых других, будь то общественные интересы или желания других людей. «Каждый должен жить своим умом и для себя, не принося себя в жертву другим и не делая других своими жертвами» [1]. На социальном уровне это означает построение экономической системы, дающей свободу действовать, исходя из собственных интересов. В соответствии с этим принципом субъект выстраивает свое экономическое поведение, основываясь на личных интересах, в расчете на собственную выгоду, при этом опираясь на собственный же разум. Приверженцем такой прогрессивной западноевропейской философии в России был Н. Г. Чернышевский. Он считал, что главными факторами, формирующими нравственное сознание, являются «естественные потребности» [2]. Удовлетворение потребностей – важная составляющая часть для расцвета личности. Этика,

по мнению философа, основывается на концепции «разумного эгоизма» и антропологическом принципе. Человек как биосоциальное существо принадлежит к миру природы, определяющему его «сущность», и, изначально реализуя свое стремление к удовольствию, он поступает так, как приятней ему, руководствуясь расчетом на получение всё большей выгоды, большего удовольствия.

В XX в. традиционное понимание этики полностью заменяет «разумная» этика. Человек руководствуется принципом рациональности, сравнивая предельные выгоды и предельные издержки. В связи с этим этическим становится все то, что способствует достижению экономических целей, являясь при этом разумным. Здесь уже усматривается приоритет экономических интересов по отношению к нравственным ценностям. Считается, что экономику следует максимально оградить от влияния общечеловеческих этических идеалов. Влияние этики на принятие экономических решений в условиях капитализма отрицательно сказывается на экономике, снижает эффективность принятых решений, тормозит экономическое развитие. «Капитализм... происходит из мирского начала, он “от мира сего”, и поэтому он всегда будет находить тем более приверженцев, чем более взгляд людей будет устремлен на радости этого земного мира, и поэтому же он всегда будет ненавидим и проклинаем людьми, для которых все земное имеет значение только приготовления к жизни в новом мире» [3, с. 248–249]. Человек должен действовать в экономике, опираясь не на этические принципы, а на требования экономической рациональности.

Ярким сторонником этого утверждения являлся экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике, в частности в области анализа потребления, М. Фридман. Он утверждал, что сущность капитализма – частная собственность, и она является источником человеческой свободы. То, что принадлежит всем, не принадлежит никому. В работе «Капитализм и свобода» исследователь доказывал нежелательность государственного вмешательства в экономику. Люди в своем «экономическом» поведении должны исходить из собственных убеждений, интересов и ценностей, а не продиктованных государством. «Я полагаю, что основным пороком является то, что государства принуждает людей действовать вопреки своим собственным непосредственным интересам, якобы в общих интересах. Они пытаются разрешить видимое столкновение интересов или различие мнений по поводу различных интересов не с помощью создания механизма, способного устранить это столкновение, и не путем убеждения людей в целесообразности наличия различных интересов, но путем принуждения людей действовать вопреки своим собственным интересам. Они замещают ценности участников чужими ценностями; либо одни люди указывают другим, что им считать благом, либо государство отнимает у одних, чтобы благодетельствовать других. По этой причине подобные меры вызывают противодействие одной из самых сильных и самых творческих сил, известных человеку: стремления миллионов людей отстаивать свои собственные интересы и жить, руководствуясь своей

собственной системой ценностей» [4, с. 230]. Такие глубокие ценностные изменения приводят к формированию эгоистического индивида, думающего только о себе самом. В современном мире бытие начинает мыслиться с экономической точки зрения. Начинает преобладать гедонистическая точка зрения, согласно которой подчинять свою жизнь только поиску удовольствия – нравственно. Свобода обладать вещами становится идеалом нравственности, поскольку примиряет потребителя с самим собой и с социальной группой.

Отвечая на вопрос «Сохранится ли капитализм и потребительское общество на Западе?», В. Г. Федотова в работе «Хорошее общество» отвечает: «Предположение, что постиндустриальное общество решит все проблемы материального характера, перейдет в постэкономическую стадию, несмотря на все успехи экономики, представляется сомнительным. Для 80 %... мир не станет постиндустриальным – свободным от экономических проблем. Не становится он и постэкономическим – усвоившим достижения капитализма, но порвавшим с его недостатками, как это первоначально предполагалось. Напротив, идея прибыли и вера в то, что сегодня можно купить все, включая жизнь и здоровье, и за все надо платить, несколько превосходит корыстные намерения капитализма предшествующего этапа» [5, с. 24]. Потребительский стандарт по-прежнему является одним из ведущих факторов поведения людей. Под влиянием экономики происходит трансформация этики. По Ж. Бодрийяру: «Общество потребления, всецело проповедующее обладание, как способ жизни, меняет представление об этике и формирует специфическую мораль: обладать, пользоваться вещами и получать от этого удовольствие – нравственно» [6]. Тут будет уместным и его идея о дьявольском круге потребления: «Доход, престижная покупка и сверхтруд образуют порочный и безумный круг, дьявольский круг потребления, основанный на психологических потребностях, а не физиологических» [6]. Аналогично высказывался и известный немецкий исследователь капиталистического общества М. Вебер: «Теперь уже не приобретательство служит человеку средством удовлетворения его материальных запросов, а всё существование человека направлено на приобретательство, которое становится целью его жизни» [7, с. 29].

З. Бауман идет еще дальше в описании потребительского общества, указывая, что вещь становится предметом не только желания, но еще и ощущения. В работе «Глобализация. Последствия для человека и общества» он пишет: «Сегодня потребительский стандарт не жадность к приобретательству и владению, не накопление богатства в его материальном, осязаемом смысле, а страсть к новым, ранее неиспытанным ощущениям... Потребители сегодня в первую очередь коллекционеры ощущений... Желание не желает удовлетворения, напротив, желание желает желания» [8, с. 120].

В этом дьявольском круге потребления труд человека превращается в сверхтруд, и, как отмечал Ж. Бодрийяр, «из мировой проблемы голода люди перешли к мировой проблеме усталости». Мы бы добавили – к хро-

нической усталости. В вечной погоне за новым, будь то вещь или ощущение, люди ежедневно заставляют себя идти на работу.

Лозунг XX в. «Мартин Лютер мертв». На чем базировалась экономика, по М. Лютеру? «Духовное основание новой Европы было создано религиозно-философскими взглядами М. Лютера и Ж. Кальвина, которые сформулировали апологию созидательному труду и связанной с ним мирской аскезе, отвергая одновременно и рыцарские, и монашеские идеалы. Отвергая святость подвижников, М. Лютер был вынужден найти ей земную замену, что он и сделал, приравняв светскую профессию к духовному призванию. Центральной категорией этического учения М. Лютера является “beruf” – “призвание”. “Профессиональное призвание есть то, что человек должен принять как веление Господне, с чем он должен “мириться”; этот оттенок преобладает у М. Лютера, хотя в его учении есть и другая идея, согласно которой профессиональная деятельность является задачей, поставленной перед человеком Богом, причем главной задачей» [9]. Таким образом, лозунг «Мартин Лютер мертв» означает, что экономика, базирующаяся на труде и трудовых добродетелях, в настоящее время превратилась в экономику желания и страсти. «Люди, которые без всякого принуждения стремились работать, – наследие, оставленное Мартином Лютером, – теперь редкость. Рабочий, который просыпался утром, чтобы бежать на работу, и работал, как будто молился, в один прекрасный день просто решил остаться в постели... Сегодня люди работают, чтобы разбогатеть, чтобы развлечься, чтобы встретить новых людей, чтобы показать себя и других посмотреть, чтобы чему-то научиться и так далее. Но они больше не работают лишь потому, что этого от них требует их мораль. Работа сама по себе не воспринимается больше как благо, а стремление работать больше не является частью человеческой природы. Мы отошли от “должен” и перешли к “хочу» [10, с. 40]. Прежние моральные идеалы больше не мотивируют человека.

Если капиталистическое общество приучает нас верить, что желание равнозначно потребности и что единственным способом удовлетворения наших желаний есть потребление, то Ж. Делез утверждает иные принципы: желание не происходит от нужды, а, наоборот, желание является производительной силой экономики. «Это не театр – это фабрика». Он описывает производительный характер желания как подобие «машины желания», функционирующей наподобие выключателя в большой «схеме» разнообразных других машин, к которым она подсоединена. И «машина желания» в то же время производит поток желания изнутри себя. В главе I «Желающие машины» философ пишет: «Не существует машин желания вне социальных машин, которые они формируют на более высоком уровне; и не существует социальных машин без машин желания, населяющих их на нижнем уровне. ...Если желание производит, оно производит реальное. Если желание производительно, оно может быть таковым только в реальности, производя реальность. Желание является совокупностью пассивных синтезов, которые прорабатывают частичные объекты, потоки и тела, которые функционируют в качестве про-

изводственных единиц. Из них вытекает реальное, оно есть результат пассивных синтезов желания как самопроизводства бессознательного. ...Желание и его объект составляют одно целое, это машина как машина машины. Желание – это машина, и объект желания – это подсоединенная машина, так что произведенное выбирается из производства, причем что-то отделяется от производства произведенного, которое отдаст остаток кочевому и бродячему субъекту» [11].

Таким образом, в эпоху постмодернизма переход к экономике желаний, снижение уровня рациональности и увеличение роли бессознательного в принятии решений под давлением извне приводит к трансформации этических ценностей. Постмодернизм ставит под сомнение этику как безусловное должествование и общезначимые требования в сфере экономики. Осуждается та нравственность, которая требует отказа от личных интересов. В связи с этим предпринимаются попытки максимально ограничить требования нравственности. Отрицаются традиционные этические нормы, созданные обществом, считается, что каждый человек в своей жизни должен руководствоваться собственным разумом. Признается, что материальное благополучие есть добро, и нравственно всё то, что приносит пользу и удовольствие человеку. Поэтому экономическая деятельность получает всё большую степень признания, не подвергается сомнению, что этика должна служить экономике, а не наоборот. Однако насколько такое положение дел созвучно идеалам российского общества? В России и без того не решены многие коренные проблемы в силу того, что были неудачные попытки консолидации политического класса и посткоммунистической модернизации. На наш взгляд, Россия отличается от многих стран тем, что часто переживала драматические изменения, и если не выходила победительницей, то, по крайней мере, приспособилась к новым ситуациям в силу противоречий собственной идентичности. Противоречия составляют суть российской идентичности, этим и объясняется то, что социализм здесь строился как антикапитализм, а капитализм – как антисоциализм. Проблемы в постмодернизме начинаются с распада ценностей, культуры, с отсутствием духовной энергии, а для развития российского общества исключительно важную роль играют идеи, ценности, культура и религия во всех сферах жизнедеятельности, включая и экономическую. «Для того чтобы Россия могла стать точкой интенсивного роста, должен быть изнутри реформирован смысловой мир русской культуры, выработаны новые духовные ориентиры, новое, обновленное понимание человеческого призвания. Еще раз подчеркнем: речь идет не о тех или иных достижениях, а о внутренних духовных возможностях, без которых мертвы и бесполезны любые внешние формы и результаты, даже если они достались в “готовом к употреблению” виде. Не только односторонность нашей цивилизации всегда мешала нам догнать Запад (или перегнать – кто знает, вспомним, хотя бы, судьбу Японии...). Мешало и мешает то, что русская духовность не прошла своей (на своих основаниях рожденной) смысловой реформации, а чужой результат закономерно воспринимается как нечто внешнее

и чуждое» [12, с. 70]. Понимание того, что Запад находится в процессе трансформации и таким образом перестает быть универсальным образцом для развития, остановит «вечную погоню» за Западом? Можем ли мы назвать постмодернистским настоящее состояние России? В целом мы думаем, что нет, однако это такие вопросы, которые требуют отдельного, глубокого исследования и осмысления, что невозможно сделать в рамках одной статьи.

Литература

1. *Рэнд Айн*. Добродетель эгоизма : с добавлением статей Натаниэля Брандена / Айн Рэнд ; пер. с англ. Г. Зеленина [и др.]. – 2-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 185 с.
2. *Паперно И*. Семиотика поведения : Николай Чернышевский – человек эпохи реализма / И. Паперно ; пер. с англ. Т. Я. Казавчинский. – М. : Новое литературное обозрение, 1996. – 207 с.
3. *Зомбарт В*. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт // Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. – М., 2004. – 624 с.
4. *Фридман М*. Капитализм и свобода : [пер. с англ.] / М. Фридман. – М. : Новое издательство, 2006. – 236 с.
5. *Федотова В. Г.* Хорошее общество / В. Г. Федотова. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
6. *Бодрийяр Ж*. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – Режим доступа: <https://www.litmir.co/br/?b=106836>
7. *Вебер М*. Избранное : протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – 2 изд., испр. и доп. – М. : Росспэн, 2006. – 656 с.
8. *Бауман З*. Глобализация. Последствия для человека и общества = Globalization. The Human Consequences / З. Бауман ; пер. с англ. М. Л. Коробочкиной. – М. : Весь мир, 2004. – 185 с.
9. *Сулимов С. И.* Антисистемный характер периферийного капитализма / С. И. Сулимов, Д. Д. Трегубова, И. В. Черниговских // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 4. – С. 306–316.
10. *Нордстрем К*. Бизнес в стиле фанк / К. Нордстрем, Й. Риддерстрале. – СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2002. – 60 с.
11. *Делез Ж*. Анти-Эдип : капитализм и шизофрения : [пер. с фр.] / Ж. Делез, Ф. Гваттари ; предисл. М. Фуко ; послесл. Д. Кралечкина. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 670 с.
12. *Жаров С. Н.* Цивилизация и культура в исторических судьбах Запада и России / С. Н. Жаров // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. 1, Гуманитарные науки. – 1999. – № 1. – С. 52–74.

Воронежский государственный университет

Авакян-Форер А. Г., аспирант кафедры онтологии и теории познания

E-mail: arminavrn@mail.ru

Тел.: 8-910-744-04-14

Voronezh State University

Avakyan-Forer A. G., Post-graduate Student of the Ontology and Theory of Knowledge Department

E-mail: arminavrn@mail.ru

Tel.: 8-910-744-04-14